

Вклад в психологическую науку В.М.Бехтерева

Содержание

Введение	3
1. Хронология жизненного пути ученого	3
2. Основные идеи и концепции В.М. Бехтерева	7
3. Концепция здоровой личности: изучение влияния музыки на человека как одно из важных направлений исследований В. М. Бехтерева	13
Заключение	18
Список используемой литературы	19

Введение

Значение В.М. Бехтерева для становления и развития отечественной психоневрологии определяется не только его личностными качествами, но и тем, что в его жизни произошла цепь событий, способствовавших научному становлению ученого. Потому видется актуальным изучение жизненного пути ученого. Обращение к изучению пути становления великого ученого, чьи идеи сохраняют свою актуальность до настоящего времени, необходимы для становления профессионального сознания будущих выпускников.

1. Хронология жизненного пути ученого

Владимир Михайлович Бехтерев является крупнейшим отечественным невропатологом, физиологом, психиатром, психологом и педагогом, а также он организатор отечественной науки и медицинской практики. В.М. Бехтерев родился (предположительно) 20 января (1 февраля) 1857 г. в селе Сорали Елабужского уезда Вятской губернии (с 1956 г. данное село переименовано в село Бехтереве Елабужского района Татарской АССР, ныне Республики Татарстан) в семье мелкого служащего – коллежского секретаря. Детство будущего ученого проходило в вятском селе Уни, городах Глазове и Вятке, куда по службе переводили отца. Отец будущего ученого был

большим любителем природы, поэтому в семье всегда были домашние животные и птицы. «Страсть к птицам, сдерживаемая, однако, средствами, оставалась долго-долго и у нас братьев – детей его, к которой присоединилось затем увлечение бабочками», – вспоминал впоследствии старший брат Владимира Николай [9].

Семейным обычаем был тесный контакт с природой, в доме Бехтеревых всегда были животные, птицы. Часто семья пребывала в длительных походах, экскурсиях на природе, с ночевкой в поле, а также охота и рыбалка. Отец умер, когда Владимиру было всего 8 лет. Мать вырастила трех сыновей, двум сыновьям, одним из которых был Владимир Михайлович Бехтерев, дала высшее образование.

В годы обучения в Вятской мужской гимназии (1866–1873) В.М. Бехтерев много времени уделял чтению. Был постоянным читателем губернской публичной библиотеки. При этом он увлекался не беллетристикой, – это было бы более свойственно его возрасту, – а, прежде всего,

трудами передовых естествоиспытателей (Ч. Дарвин, Т. Гексли) и сочинениями «властителей дум» тогдашней молодежи, таких как Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Н.В. Шелгунов. Бехтерев увлеченно изучал этнографию народов, населявших Вятскую губернию. Его первый научный труд был посвящен описанию «вотяцкого быта», и его опубликовали в журнале «Вестник Европы» в 1880 г. Спустя много лет, на юбилейном вечере, посвященном 70-летию В.М. Бехтерева, ученый добрым словом вспомнит Вятскую мужскую гимназию и ее преподавателей, таких как Алексей Ильич Редников (1824–1885), Василий Петрович Хватунов (1817–1890) и др.

После окончания гимназии В.М. Бехтерев хотел поступать на естественное отделение Казанского университета, но в дело вмешался случай: три его товарища решили учиться в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, и он присоединился к ним за компанию. Однако в столице он столкнулся с неожиданным препятствием: ему было всего 16 лет, то есть на год меньше разрешенного возраста для поступления в вузы. Однако благодаря своей настойчивости ему все-таки удалось добиться разрешения на поступление. Для этого ему пришлось записаться на прием к самому начальнику академии.

Из-за сильного переутомления при подготовке к вступительным экзаменам и нервного стресса, связанного со сдачей экзаменов, в сентябре В.М. Бехтерев попал на лечение в клинику нервных болезней профессора Н.Н. Сикорского. Знакомство и беседы с профессором произвели на юношу такое большое впечатление, что это определило его выбор специализации и активную позицию в овладении будущей профессией.

В студенческие годы В.М. Бехтерев помимо упорной учебы принимал участие в деятельности студенческих революционных кружков. Летом 1877 г. во главе санитарного отряда он участвовал в освободительной борьбе болгарского народа против турок.

Окончив с отличием академию в 1878 г., В.М. Бехтерев был оставлен при ней, в клинике профессора И.П. Мержеевского для дальнейшего усовершенствования и подготовки диссертации. Своей специальностью он избрал невропатологию и психиатрию, поскольку эти разделы медицинской науки, по его выражению, были в то время особенно тесно связаны с глубокими философскими и общественными проблемами, к которым молодой Бехтерев проявлял глубокий интерес. Отличное окончание академии давало ему право защиты диссертации без предварительного экзамена, – аналога нынешних кандидатских экзаменов.

В 1881 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Опыт клинических исследований температуры тела при некоторых душевных заболеваниях». В своей работе молодой исследователь стремился увязать особенности протекания душевных и телесных заболеваний, и раскрыть вопрос о роли мозга в регуляции температуры тела. Вскоре В.М. Бехтерев был избран приват-доцентом «по курсу нервных и душевных заболеваний».

В.М. Бехтерев стремился к общению с известными зарубежными учеными. В 1884 г. он выиграл по конкурсу длительную заграничную командировку, в ходе которой работал в лучших клиниках Австрии, Германии и Франции, в том числе в лаборатории самого знаменитого в то время психолога Вильгельма Вундта и невропатолога Жана Мартена Шарко («душ Шарко»). Шарко уже тогда называли «Наполеоном неврозов». Также В.М. Бехтерев использовал это время для подготовки к профессорскому званию. Еще до отъезда за границу В.М. Бехтерев получил предложение возглавить кафедру психиатрии Казанского университета. Видимо, молодой ученый испытывал вполне понятное нежелание покидать столицу и поэтому, будучи вынужденным согласиться, в то же время, выставил такие значительные условия в плане приобретения оборудования, выделения средств и расширения штата сотрудников, которые, как ему казалось, вынудят руководство вуза отказаться от его приглашения. Однако к этому времени он имел уже такую известность, что все его требования были неукоснительно выполнены к его возвращению в Россию. Ему ничего не оставалось, как согласиться, и переехать-таки в Казань [8].

В 1885 г. В.М. Бехтерев был избран профессором Казанского университета. Здесь он поставил на новую высоту преподавание психиатрии, открыл первую в мире психофизиологическую лабораторию, организовал Казанское общество невропатологов и психиатров, стал издавать журнал «Неврологический вестник», тем самым положив начало отечественным неврологическим периодическим печатным изданиям.

Проведенные им в казанский период исследования в области физиологии головного мозга, особенностей его коры и деятельности внутренних органов легли в основу выдающегося труда «Проводящие пути спинного и головного мозга» в двух томах (1893). Этот труд впоследствии (1900) получил золотую медаль имени академика К.М. Бэра Императорской академии наук. Он переиздавался неоднократно в расширенном и уточненном варианте. В.М. Бехтерев дал научное описание ряда проводников в мозгу, часть из которых в науке получила его имя: пучок Бехтерева, ядро Бехтерева, полоски Бехтерева. Он детально изучил ход нервных путей и исследовал те центральные мозговые образования, к которым эти пути подходят.

Исследования В.М. Бехтерева привели в порядок имеющиеся данные о структуре мозга и его функциях, дополнили ранее имевшиеся представления рядом уточнений и дополнений. Так, им было доказано, что органами восприятия являются кожа, мышцы, суставы и полукружные каналы внутреннего уха. Он проследил ход нервных раздражений от кожи, мышц и суставов в спинной мозг и от полукружных каналов – в мозг и мозжечок. В итоге, сложилась достаточно стройная система представлений о структуре мозга. В научных опытах Бехтерева принимал участие видный физиолог Н.А. Миславский.

В 1893 г. В.М. Бехтерев принял заведование кафедрой психиатрии и невропатологии Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии (таким стало новое название медико-хирургической академии). Здесь он организовал клинику нервных болезней. Замечательным врачом-гуманистом впервые в России была на практике реализована идея гуманного отношения к психическим больным. Для них был организован содержательный досуг, использовался метод трудовой терапии, проводились лечебно-физкультурные занятия. Бехтерев добился выделения значительных средств на их лечение. Также впервые в России он создал отделение хирургической невропатологии, лабораторию по анатомии, физиологии и экспериментальной психологии, а также медицинскую библиотеку. Одновременно с работой в академии с 1897 г. Бехтерев возглавил кафедру нервных и душевных болезней в Женском медицинском институте.

Петербургский период работы В.М. Бехтерева характеризуется открытием научных обществ, проведением Пироговских съездов и съездов невропатологов и психиатров. Выходят его монографии по анатомии, физиологии, психиатрии, психологии и невропатологии. Имя Бехтерева становится широко известным зарубежным ученым. Наконец, в науке заговорили о ставшей знаменитой бехтеревской школе невропатологов и психиатров. Более того, в бурный период 1-й русской революции (1905–1907) Ученый совет Военно-медицинской академии избрал Бехтерева начальником академии.

Прогрессивные взгляды В.М. Бехтерева, демократический стиль отношений с сотрудниками и студентами, высокая эрудиция, доброжелательность и доступность профессора-новатора привлекали к нему симпатии всех, кто общался с ним по работе, но одновременно вызывали неприязнь и подозрительность со стороны военного министра В.А. Сухомлинова, в ведении которого находилась академия. Все это, в итоге, привело к отставке Бехтерева в 1913 г.

В дооктябрьский период В.М. Бехтерев был известен своими протестными высказываниями, открыто называл мировую войну антинародной бойней, видел в ней «кризис всей современной цивилизации». Еще в 1885 г. в Казани едва ли в первом своем публичном выступлении он указывал на экономические условия как на причину распространения психических заболеваний. В основе ухудшения психического здоровья населения лежит экономическое рабство, обусловленное значением капитала в жизни современного общества. Поэтому все усилия в борьбе с вырождением населения, по мнению Бехтерева, должны быть направлены на устранение капиталистического режима. Он указывал, что не сама культура и цивилизация, не мозговое переутомление служат условиями, приводящими к развитию душевных болезней, а негативные социальные условия общества.

В послеоктябрьский период В.М. Бехтерев активно включился в работу по социалистическому строительству. Он организовал курсы усовершенствования фельдшеров для

Красной Армии. В своем институте организовал госпиталь для душевнобольных воинов. Был избран депутатом Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Однако новая, социалистическая действительность очень скоро его разочаровала. Не случайно, смерть замечательного ученого покрыта тайной, которая, по всей вероятности, не скоро будет обнародована. По одной из распространенных версий В.М. Бехтерев, приехавший в Москву на научный симпозиум, был отравлен 24.12.1927 г. Тело было незамедлительно кремировано, и в Ленинград его вторая жена Берта Яковлевна Гуржи (1887–1937), с которой он только что оформил отношения, привезла урну с прахом.

Официальной версии об инфаркте мало кто поверил; народная молва приписала смерть ученого спецслужбам, как месть за неосторожное высказывание Владимира Михайловича, назвавшего Сталина параноиком после проведенного им обследования сановного пациента. Именно такая трактовка причины смерти выдающегося ученого чаще всего приводится в зарубежных и отечественных энциклопедических изданиях, в частности в учебнике по психологии для американских университетов, – «Истории современной психологии» Д.П. и С.Э. Шульц. Кстати, в этом объемистом издании, недавно вышедшем в русском переводе, упоминаются имена всего лишь двух российских ученых, и именно как психологов, – И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, причем оба ученых характеризуются как предтечи бихевиоризма.

В.М. Бехтерев похоронен на Волковском кладбище г. Санкт-Петербурга, на территории некрополя-музея «Литераторские мостки». В 1974 г. ему был поставлен новый «прекрасный памятник» с «широкой каменной площадкой вокруг постамента» [8].

Десятилетия, прошедшие после смерти ученого подтвердили значимость научного наследия В.М. Бехтерева. Несомненно, вятский уроженец В.М. Бехтерев – один из самых выдающихся сынов русского народа, великая и светлая личность.

2. Основные идеи и концепции В.М. Бехтерева

В.М. Бехтерев был не только крупным ученым и успешным практикующим врачом, но и замечательным организатором науки. В 1903 г. он задумал создать своего рода «вольную медицинскую школу», которая бы отличалась от государственных учреждений отсутствием ограничений по национальному признаку и социальному положению, свободным поступлением туда женщин, большим демократизмом. Идею удалось осуществить в 1907 г., несмотря на бюрократические препоны и благодаря частным пожертвованиям. Созданная школа, а точнее Психоневрологический институт, руководимый Бехтеревым с 1908 г., объединил большой коллектив передовых ученых того времени. Реализация проекта создания института значительно превзошла первоначальный замысел. Психоневрологический институт был научно-исследовательским учреждением и одновременно вузом университетского типа с рядом

факультетов: медицинским, юридическим, а также педагогическим, состоявшим из двух отделений – естественнонаучного и словесно-литературного. Имелся также так называемый общий, то есть общеобразовательный, факультет.

В 1913 г. В.М. Бехтеревым была открыта нейрохирургическая клиника имени Н.И. Пирогова, что знаменовало собой новый этап в развитии хирургии и невропатологии. С этого времени скальпель хирурга стал вторгаться в самый сложный орган человека и животных – мозг.

Авторитет В.М. Бехтерева в создании хирургической невропатологии (нейрохирургии) был признан во всем мире. Знаменитый невролог Пьер Мари предложил Бехтереву написать главу для своего фундаментального труда «Руководство по общей психопатологии». В 1920–1930-х гг. большинство кафедр невропатологии, психиатрии и психологии в советских вузах было укомплектовано его учениками. Если критерием оценки ученого-педагога считать большое число талантливых учеников – продолжателей дела учителя, то по этому критерию он, несомненно, занимает выдающееся место.

В 1912 г. Владимир Михайлович Бехтерев был очень близок к получению Нобелевской премии. До этого он уже дважды был безуспешно номинирован – в 1902 и 1910 гг. Отличительной особенностью третьей номинации стало то, что он полностью прошел предварительный отбор среди претендентов и был оставлен Нобелевским комитетом в качестве основного претендента. К сожалению, положительного решения Нобелевский комитет так и не принял. После этого Владимира Михайловича номинировали на премию А. Нобеля в 1914, 1916 и 1925 гг., однако и эти попытки были безуспешны [6].

В.М. Бехтерев в своих научных изысканиях уделял немалое внимание психологии и даже выдвинул идею превращения ее в объективную естественную науку. В своих первых трудах по психологии он излагал основные принципы объективной психологии, которую позднее называл рефлексологией. Теоретические и практические исследования ученого имели особенно важное значение в период формирования экспериментальной психологии в России.

Показателем громадного размаха организационной деятельности В.М. Бехтерева является, в частности, реорганизация Психоневрологического института в Психоневрологическую академию, в которую помимо Психиатрического института и института по изучению мозга и психической деятельности вошли организованные учениками В.М. Бехтерева Отофонетический институт, Детский обследовательский институт, Воспитательно-клинический институт для нервнобольных детей, Невропсихиатрический диспансер и ряд других учреждений.

Из бывшего Психоневрологического института выросли 2-й Петроградский университет, впоследствии слившийся с 1-м; государственный институт медицинских знаний (впоследствии санитарно-гигиенический медицинский институт), институт социального воспитания

нормального и дефективного ребенка ветеринарнозоотехнический и химико-фармацевтический институты. В то время в среде ученых получило распространение выражение, – «неутомим, как Бехтерев».

В.М. Бехтерев создает и редактирует журналы «Вопросы изучения и воспитания личности», «Вопросы изучения труда», «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной рефлексологии», «Психофизиология, рефлексология и гигиена труда» и ряд других. Проводит занятия в институте медицинских знаний, в женском педагогическом институте, в пединституте имени А.И. Герцена, на курсах усовершенствования лекарей (помощников врачей), а также читает популярные лекции для населения. Организует съезды по проблемам психоневрологии, по изучению труда, по борьбе с детской дефективностью и безнадзорностью. Особое внимание им, как ученым, уделялось проблеме изучения развития человека в раннем детском возрасте, проблеме гигиены и организации труда. В.М. Бехтеревым были организованы комиссии по изучению рабочих различных специальностей и различных отраслей промышленности, а также труда педагогов, врачей, артистов. Он разрабатывал методы изучения человека в коллективе и влияния коллектива на личность, руководил двумя клиническими институтами. В 1923–1924 гг. Бехтерева привлекали к консультациям в связи с болезнью В.И. Ленина. Свои впечатления о нем ученый изложил в очерке «Человек железной воли».

По предложению В.М. Бехтерева ученый совет психоневрологической академии 5.12.1927 г. вынес постановление, в котором призывал ученых всех стран и поборников мира поддержать предложение о всеобщем разоружении, внесенное на Женевской конференции советской делегацией. Последним научно-общественным выступлением В.М. Бехтерева была статья «В защиту науки». Она представляет собой отклик на судебный процесс над американскими учителями, излагавшими в школе учение Чарльза Дарвина.

В.М. Бехтерев разоблачал «фанатиков церкви» и «реакционный шовинизм»; указывал, что материалистические выводы и положения современной науки должны быть самым решительным образом выдвинуты на борьбу с грязной эпидемией, идущей с дальнего запада, из Америки, кичащейся своими техническими достижениями и свободами [5, с. 20].

В.М. Бехтерев охватил своим вниманием чрезвычайно широкий круг научных проблем. Прежде всего, отметим его как крупнейшего представителя науки о структуре и функциях мозга, клиники невропатологии и психиатрии. В начальный период его научной деятельности о структуре и функциях мозга было известно чрезвычайно мало. Не случайно в одном из учебников о мозге говорилось следующим образом: «*Textura obscura, functiones obscurissimae*» («Строение темно, функции – наитемнейшие»).

С.П. Боткин и И.М. Сеченов полагали, что все стороны деятельности организма и все болезненные нарушения этой деятельности находятся в зависимости от мозга. Следующий шаг в исследовании природы мозга предстояло сделать В.М. Бехтереву. В своих ставших классическими трудах «Проводящие пути спинного и головного мозга» (1893) и «Основы учения о функциях мозга» (выпуски 1–7, 1903–1907) им обобщены результаты его исследований по морфологии и физиологии нервной системы. Работы В.М. Бехтерева по вопросам невропатологии и психиатрии сохраняют до настоящего времени свое значение для диагностики нервных и психических болезней и методов их лечения.

Будучи последователем И.М. Сеченова, ученый отстаивал материалистическое понимание психических процессов, поэтому он отказывался от субъективных методов исследования. В основу объяснения психологических явлений Бехтерев кладет принцип рефлекторной организации нервной деятельности.

Вслед за И.М. Сеченовым, В.М. Бехтерев рассматривает «рефлекс» как материальное обоснование психических явлений, которые проявляются в поведенческих актах. Таким образом, для ученого в основе всех реакций человека лежал рефлекс, «жизненный атом», единица анализа нервно-психической деятельности. Понятие «рефлекс» в учении В.М. Бехтерева во многом теряет физиологическое содержание и понимается как отраженное действие вообще, как причинно-следственная связь. Для описания активности живого организма В.М. Бехтерев использует понятие «соотносительная деятельность», охватывающая все виды рефлексов. Высшей ступенью соотносительной деятельности является сочетательно-рефлекторная деятельность. Она в свою очередь включает в себя «личную сферу» [1].

Таким образом, вслед за изучением анатомо-морфологических структур мозга, физиологических процессов, ученый приходит к исследованиям психики и сознания человека.

Психологические исследования В.М. Бехтерева были тесно связаны с его психиатрическими и патопсихологическими работами. Его труды содержат богатый материал патопсихологических исследований, в особенности в области психической симптоматологии, где психология и психиатрия тесно сближаются. Он исследовал проблему галлюцинаций и показал роль внешних раздражителей в формировании галлюцинарных явлений, изучил внушающее влияние слуховых обманов чувств.

Деятельность В.М. Бехтерева и его учеников, особенно К.И. Платонова, известного своей книгой «Слово как физиологический и лечебный фактор», внесла заметный вклад в науку о психических состояниях личности больного человека, даже несмотря на стремление ученого дать рефлексологическое обоснование патопсихологии.

Еще в молодости, проходя стажировку в лаборатории В. Вундта, Бехтерев обратил внимание на несовершенство его подхода к изучению сознания. Для Вундта предметом

психологии выступало сознание, а его материальному субстрату, – мозгу, – он не уделял никакого внимания. Изучение сознания велось субъективно, методом интроспекции, заключавшегося в изошренном самонаблюдении специально натренированных экспертов. В этой связи, говоря о природе психических процессов, В.М. Бехтерев справедливо указывал: «Было бы совершенно бесплодно еще раз обращаться в этом вопросе к методу самонаблюдения. Только экспериментальным путем можно достичь возможно точного и обстоятельного решения вопроса» [10, с. 45–46]. Таким образом, с самого начала своей научной деятельности В.М. Бехтерев выступал против теории и методов субъективной психологии и стремился к построению естественнонаучного психологического учения, которое было бы основано на объективных методах исследования. Объективность обеспечивалась надежной экспериментальной проверкой получаемых данных, проводившейся в руководимых им лабораториях.

Свою систему психологических воззрений В.М. Бехтерев называл объективной психологией (с 1904 г.), затем психорефлексологией (с 1910 г.) и, наконец – рефлексологией (с 1917 г.). Для проведения экспериментов, помимо известного лабораторного оборудования, применялись приборы, которые были сконструированы самим Бехтеревым и его сотрудниками: пневмограф – аппарат для записи дыхательных движений, рефлексграф – прибор для записи коленных рефлексов, рефлексометр – аппарат для измерения силы коленного рефлекса и др.

В.М. Бехтерев и его ученики пытались направить психиатрию и психологию по пути рефлексологии. Взгляды Бехтерева на роль и место психологии во многом сводятся к стремлению осуществить попытку внедрения рефлекторного принципа в понимании психических явлений.

В своей монографии «Коллективная рефлексология» (1921) он утверждал, что общество подчиняется тем же законам, что и отдельные организмы, и неорганические предметы, и что законы проявлений коллектива те же, что и законы проявления отдельной личности. В.М. Бехтерев фактически отвергал психологические понятия и игнорировал те реальные психические явления, которые находили отражение в этих понятиях. Взгляд на деятельность человека как на простую совокупность рефлексов он распространил на общество в целом. Он трактовал психологию как науку о поведении, под которым понимал совокупность врожденных и индивидуально приобретенных «сочетательных рефлексов», аналогичных условным рефлексам И.П. Павлова, но при этом он не отвергал сознание и в отличие от бихевиористов включал его в предмет психологии. Его воззрения, также, как и взгляды И.П. Павлова, тем не менее, близки взглядам бихевиористов с их неизменным постулатом, выражавшимся формулой «стимул – реакция». Бехтерев выделял рефлексологию как отдельную науку, отличную от физиологии и психологии, и призванную в свое время заменить собой психологию. И в этом прогнозе взгляды

И.П. Павлова и В.М. Бехтерева сходятся. Удивительно, что эти два выдающихся ученых, скептически относившиеся к возможностям психологии, современными психологами считаются корифеями этой науки. Правда, рефлексология как наука в те годы еще не сформировалась и делала свои первые (и, одновременно, последние!) шаги именно в трудах самого В.М. Бехтерева.

Еще при жизни В.М. Бехтерев подвергался научно обоснованной критике за отождествление законов физико-механических, биологических и социальных явлений, в особенности после выхода книги «Коллективная рефлексология». Даже его ближайший ученик В.Н. Мясищев в своих воспоминаниях об учителе называет ее «большой, но неудачной работой по психологии» [5, с. 33]. Однако здесь уместно вспомнить широко известные слова В.И. Ленина о том, что заслуги исторических деятелей определяются не по тому, чего они не дали по сравнению с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками».

К концу 1920-х гг. наблюдается спад увлечения рефлексологией и все более усиливается скепсис в отношении ее реальных возможностей. Полная ликвидация психологии, к которой призывали ортодоксальные рефлексологи, представляется очевидным упрощением. Научному сообществу становится ясно, что рефлексология как, по существу, биологическая дисциплина стоит уж очень далеко от учения о мозге, и тем более от социально-исторических проблем общества. В дальнейшем Бехтерев согласился с тем, что рефлексология не может собой заменить психологию.

Одной из важнейших в психологии В.М. Бехтерев считал проблему личности. Он трактовал ее как интегративное целое, по существу, ввел в психологию понятия индивид, индивидуальность, личность, а также понятие структуры личности, выделив в ней пассивную и активную, сознательную и бессознательную части [4, с. 486]. В противоположность господствовавшим на тогдашнем «педагогическом Олимпе» (выражение А.С. Макаренко) мнениям о приоритете коллектива над личностью, В.М. Бехтерев неизменно отстаивал противоположную мысль. В работах «Коллективная рефлексология» (1921), «Объективное изучение личности» (1923) он выявил различные типы личностей, склонных и не склонных к коллективной работе; выявил, что происходит с личностью, когда она вливается в коллектив. Он обнаружил такие явления как конформизм, групповое давление. Также, не подстраиваясь под существовавшие в педагогической науке шаблоны, он утверждал, что влияние коллектива не всегда благотворно, ибо любой коллектив нивелирует личность, стараясь сделать ее шаблонным выразителем своей среды. Такие воззрения противоречили не только официальной точке зрения, но также и взглядам такого «неформала» как А.С. Макаренко. Более того, Бехтерев утверждал, что обычаи и общественные стереотипы ограничивают личность, лишают ее возможности

свободно проявлять свои потребности. Здесь русский ученый предвосхитил взгляды экзистенциалистов.

В.М. Бехтерев выступил одним из главных организаторов всероссийских съездов по педагогической психологии и экспериментальной педагогике. Его педагогические взгляды связаны с идеями К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта и других отечественных педагогов второй половины XIX – начала XX вв. В основу своих педагогических взглядов им положено экспериментальное изучение рефлекторной деятельности ребенка, преимущественно раннего возраста (до 3–4 лет).

Бехтерев подчеркивал необходимость воспитания человека с самого раннего детства (воспитание «социального героизма», трудовое воспитание, половое воспитание и т.д.). Под воспитанием он понимал создание «привычек в сфере физической, нравственной и умственной». В.М. Бехтерев ратовал за гармоническое сочетание физического и психического развития, обеспечивающего совершенствование личности. Он выступал против формального обучения и основную задачу умственного воспитания видел в развитии у детей любви к знаниям и самостоятельности мышления. К методам воспитания он относил убеждение, пример, поощрение и наказание (не телесное), игру и внушение, несколько преувеличивая при этом роль гипноза. Свои педагогические взгляды В.М. Бехтерев изложил в таких работах как «Вопросы воспитания в возрасте первого детства» (СПб., 1909), «Вопросы общественного воспитания» (М., 1910), «Значение музыки и эстетического воспитания ребенка с первых дней его детства» (М., 1916), «О социально-трудовом воспитании» (Пг., 1917), «Культура социального героизма в воспитании детей» «Вестник знания», 1926, № 24), «Внушение и воспитание» (Пг., 1923). Названия работ указывают на их содержание и показывают широту интересов ученого в области педагогики. В 1927 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» [9].

В.М. Бехтерев стал, по существу, предтечей целого ряда научных направлений. Но он дорог и близок нам не только своими научными заслугами; в личности выдающегося ученого-россиянина нас привлекает, прежде всего, его гражданское мужество и патриотизм, стремление все свои силы отдать во благо народа.

3. Концепция здоровой личности: изучение влияния музыки на человека как одно из важных направлений исследований В. М. Бехтерева

Создавая своё комплексное учение, В. М. Бехтерев обозначил актуальные вопросы преобразования человека, рассмотрения его как активного деятеля по отношению к окружающей действительности. Учёный не раз указывал на то, что «правильное развитие и здоровье личности является основой государственного благосостояния страны» [3, с. 111]. Одной из главных его целей было всестороннее познание человека и создание для этого основательного научного

фундамента. На протяжении своего творческого пути В. М. Бехтерев неоднократно становился инициатором и создателем клиник, лабораторий, факультетов, обществ и журналов [7].

Свои научные изыскания В. М. Бехтерев направлял не только на решение проблем больного человека. Его внимание было приковано и к задачам социальной адаптации здорового человека через приведение «в соответствие с требованиями здоровой жизни» его мыслей и поступков [7]. В этом отношении и музыка рассматривалась им как средство, облагораживающее человеческую натуру, способное оказывать воспитательное и лечебное воздействие [2].

В своих работах В. М. Бехтерев рассматривал влияние музыки на индивида с точки зрения её практического, воспитательного и лечебного значения, ориентированного на повышение качества жизни человека. Мысли учёного по данному направлению не только сконцентрированы в отдельных публикациях, но и буквально рассыпаны по его обширному творческому наследию. Исследования различного влияния музыки на человека представлены в архивных рукописях В. М. Бехтерева: «О влиянии музыки на здоровье», «О музыкальном неврозе», «Музыка как причина тоски и обморочного состояния» [7].

Ценность исследований музыкального воздействия представлялась В. М. Бехтеревым в возможности рационального применения музыки в повседневной практике врача и педагога. Согласно его воззрениям, эстетическое влияние музыки на личность определяется как особенностями самой музыки, так и индивидуальным её восприятием, изменяющимся в различных условиях и зависящим от степени утомлённости и здоровья, от уровня развития эстетического вкуса и интеллекта, от возрастных и национальных особенностей, эмоций и состояний на момент прослушивания произведения, в связи с чем одна и та же музыка у разных лиц и в разных условиях способна производить неодинаковый (благоприятный или неблагоприятный) эффект. В этом В. М. Бехтерев видел сложность исследования музыкального воздействия и высказывался о необходимости создания специальной экспериментальной обстановки для получения наиболее точных результатов.

Взгляды В. М. Бехтерева на проблему музыкального воздействия – это точка зрения нейрофизиолога, невропатолога, психиатра и психолога. В его понимании музыкальное искусство предстаёт средством комплексного воздействия (лечебного, воспитательного, гигиенического) на соматическую и психическую сферу человека. Конкретная форма осуществления В. М. Бехтеревым комплексного и междисциплинарного подхода к познанию влияния музыки на человека находит воплощение в его трудах и в задачах специально созданной им в 1913 году в Санкт-Петербурге Комиссии по изучению лечебного, воспитательного и гигиенического значения музыки. Её цели и задачи, на наш взгляд, представляли собой попытку организационного закрепления научной программы и привлечения внимания широкого круга

специалистов в области нейронаук и музыкального искусства к научным исследованиям в данной сфере.

Начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы во многие сферы жизни России. О создании Комиссии и судьбе разработки влияния музыки В. М. Бехтерев пишет в своей статье «Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки»: он отмечает, что настоящая работа, приготовленная несколько лет тому назад, должна была служить вступительным словом к целому ряду исследований, намечавшихся в отношении применения музыки к медицине несколькими врачами и другими лицами, принимавшими участие в особой комиссии, избранной для этой цели Советом Психоневрологического института. Несмотря на условия военного времени, учёный счёл необходимым опубликовать данную работу, осознавая её несомненную востребованность.

Организаторский потенциал В. М. Бехтерева и понимание им необходимости консолидации научного сообщества вокруг многих проблем развивающейся нейронауки в России способствовали созданию условий как для формирования научной школы, так и для взаимодействия науки с обществом, популяризации научных знаний. В упомянутой выше статье «Музыка как лечебное средство», содержится информация о том, что неутомимый проф. – академик В. М. Бехтерев, учредив уже психоневрологический институт, собирается, по-видимому, приняться за сооружение специальной «музыкальной клиники».

Предполагалось, что «музыкальная клиника» (или, как сказано в статье, «особый Институт») с концертным залом, лабораториями и специальными комнатами – гипноториумами за счёт своего специального архитектурного решения сможет совмещать в себе научную и лечебную работу, связанную с применением музыки. И, вероятно, при более удачном стечении обстоятельств она могла бы стать первым в России специализированным научным учреждением, предназначенным для изучения влияния музыки на организм человека и использования её в составе психотерапевтического лечения. Чтобы более отчётливо представить масштаб проекта, Орлова Е.М. [7] приводит цитату из интервью С. Е. Михайлова с В.М. Бехтеревым: «Требуется соединить обычный концертный зал с отдельными кабинетами, лабораториями, а в будущем и с палатами больных при посредстве проводников, которые во всякий момент могут быть разобщены, причём необходимо, чтобы с момента разобщения эти помещения оставались абсолютно друг от друга изолированными. При этом необходимо, чтобы означенный концертный зал имел достаточные размеры и хороший резонанс, то есть не был чем-то неестественным и особенным. Также необходимо, чтобы и в другие указанные помещения звук доходил непосредственно через воздушную передачу, не изменяя ни тембра своего, ни музыкальных нюансов. Всем этим требованиям удовлетворяет наш проект особого Института, который нуждается, конечно, в архитектурной разработке со стороны специалистов. В общих чертах он

сводится к следующему: центральную часть здания занимает концертный зал обычного типа с достаточной эстрадой и органом. Этот зал занимает два этажа, по бокам размещаются ложи, имеется обычный партер. Из каждой ложи дверь ведёт в аванложи, которые соединены общим коридором, имеющим сообщение и с эстрадной частью здания, где располагаются артистические и др. комнаты и – с фойе, окружающим в виде подковы зрительный зал. Из фойе есть сообщение с заэстрадным помещением, полукруглым вестибюлем и улицей. Во 2-м этаже, соответственно аванложам и соединяющему их коридору, располагается ряд комнат, имеющих устройство наших гипноториумов. То, что располагается над эстрадным помещением, может быть приспособлено под научные кабинеты и т. п. Часть же помещения во 2-м этаже, расположенная над фойе, – под лаборатории и пр. Следует указать, что все или часть вышеуказанных помещений легко могут быть превращены просто в постоянные палаты для больных. В стенах концертного зала, соответственно 2-му этажу, имеются особые ниши, которые в виде рупоров открываются широким концом, раструбом, в концертный зал, узким же, имеющим герметические затворы, – в гипноториумы, лаборатории и пр. В концертном зале может состояться концерт, который слушает случайная публика как обычно. Однако концерт этот состоит из номеров, нужных для лечения данного состава больных в Институте. Больные находятся наверху в соответственных помещениях или могут быть вводимы изолированно от публики в аванложи. В гипноториумах, лабораториях и пр. герметические затворы ниш открываются для каждого помещения лишь к исполнению соответственного номера, нужного в целях лечения или исследования, в другое же время эти помещения вполне изолированы от звуков концертного зала. Нам представляется, что помещение подобного устройства способно удовлетворять указанные выше надобности и в нём вполне может быть осуществлено как исследование влияния музыки на организм, так и лечение музыкой больных, комбинируя его с психотерапией» [7, с. 85].

Специальные гипнотические комнаты, или гипноториумы, были и в Клиническом противоалкогольном институте, также созданном по инициативе В. М. Бехтерева. Гипноториумы Противоалкогольного института располагались под большим залом, в котором находился рояль. Об эффекте применения музыки в гипноториуме повествует В.М. Бехтерев следующее: «Наши наблюдения показывают, что особенно благоприятное создавалось у больных душевное состояние для погружения в гипноз, когда в гипноториум вливались ласкающие слух и несколько печальные композиции Шопена и др., углублявшие настроение больных, созданное гипноториумом. Эти сеансы были особенно благоприятными и неизменно благотворными для больных. К сожалению, мы плохо владеем пером, чтобы передать на бумаге то необыкновенное и своеобразное настроение, которое способны создавать гипноториумы на больных и даже здоровых, особенно будучи заполненными нужными мотивами и гармониями» [7, с.86].

После революции 1917 года вопрос организации исследований влияния музыки на человека не оставался без внимания учёного. Приведём некоторые факты. Согласно Отчёту Института по изучению мозга и психической деятельности, Советом института были «выбраны также особые комиссии», среди которых значилась и Комиссия по разработке вопроса о воспитательном и лечебном применении музыки [7].

Включенность музыкально-эстетического воспитания в жизнь учреждений В. М. Бехтерева показана и в Отчёте о деятельности Института по изучению мозга и психической деятельности. В данном документе говорится об организации детских концертов при участии входившей в структуру этого института Школы музыкального просвещения под руководством профессора Н. Д. Бернштейна и Художественно-музыкального детского сада Е. Н. Кашкадамовой. В концертах принимали участие дети и взрослые музыканты [7].

Укажем и на исследования влияния ритмики на детей и взрослых с использованием естественного эксперимента, проводившиеся на протяжении двух лет по системе Э. ЖакаДалькроза психологом М. Я. Басовым в Лаборатории экспериментальной педагогики Института по изучению мозга и психической деятельности совместно с сотрудниками Петроградского института ритма. Они были организованы «в целях более глубокого и всестороннего изучения ритмики, её психологического содержания и влияния её на индивидуальную личность». Работа в этом направлении была представлена в докладе, сделанном М. Я. Басовым на заседании Учёной конференции Института 6 марта 1922 года [7].

Музыкально-психологическая и музыкотерапевтическая проблематика планировалась к разработке и в совместной научно-практической деятельности находящегося в структуре Психоневрологической академии государственного института музыкального просвещения (ГИМПа). Согласно архивным материалам, он был создан в октябре 1919 года в результате преобразования Четвёртой народной школы музыкального просвещения. Существует постановление заседания Совета Психоневрологической академии, датированное 1921 годом, о включении Государственного института музыкального просвещения в состав учреждений Психоневрологической академии [7]. Важно отметить, что, согласно учебным планам Института, в образовательном курсе учебного заведения присутствовал предмет «Музыкальная психология».

Совместная научно-учебная работа Психоневрологической академии и Государственного института музыкального просвещения представляет собой пример создания уникального союза специалистов из разных областей и конкретный пример реализации комплексного и междисциплинарного подхода к изучению особенностей влияния музыки и вопросов психологии творчества (художественной рефлексологии). Особенное внимание было обращено на общеобразовательную часть для выработки правильного художественного мирозерцания и

высокохудожественного эстетического вкуса и на подготовку тех основных проблем и тем, разработка которых должна вестись в Институте в ближайшее время. Таковыми являются: «Изучение влияния музыки на здоровый и больной организм»; «Применение музыки с лечебной целью»; «Изучение влияния музыки на труд и применение в производстве».

Интересно отметить, что руководством института поднимался вопрос о возможности отражения в дипломе выпускников их научной подготовки: «Правление ГИМПа считает необходимым, в отличие от консерватории, получить право присуждения дипломов с особым званием, кот. ясно подчёркивали бы музыкальноучёную подготовку» [7].

Существовал Государственный институт музыкального просвещения, согласно архивным документам, с октября 1919 по июль 1924 года. Научно-учебный проект института в том виде, в каком его себе, вероятно, представляли В. М. Бехтерев и Н. Д. Бернштейн, не реализовался в новых реалиях страны по ряду экономических, идеологических и иных причин.

В итоге деятельность института была прекращена в результате его «слияния» с заурядными музыкальными техникумами. Тем не менее этот исторический опыт может послужить достойным примером для организации деятельности в данной сфере и на современном этапе.

Взгляды В. М. Бехтерева на проблему влияния музыки на человека в своей совокупности представляют своего рода модель возможного дальнейшего развития музыкально-психологического и музыкотерапевтического знания, находящегося в тесной связи с запросами практики и требованиями времени, что представляет интерес и сегодня для развития данных сфер науки и образования.

Заключение

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) вошёл в историю многогранным учёным, организатором науки и просветителем. Создавая своё комплексное учение, В. М. Бехтерев обозначил актуальные вопросы преобразования человека, рассмотрения его как активного деятеля по отношению к окружающей действительности.

Одной из главных его целей было всестороннее познание человека и создание для этого основательного научного фундамента. Так, в 1907 году состоялось открытие Психоневрологического института. Со временем в структуре Психоневрологического института (с 1921 года – Психоневрологической академии) получили импульс и поддержку для своего становления многие научные, учебные, лечебные и воспитательные учреждения. Знаменательным событием в 1907 году стало открытие Педологического института, для которого

В. М. Бехтеревым были определены самые серьёзные задачи по всестороннему изучению психики ребёнка и воспитания его с самого рождения.

Для решения задач просвещения и подъёма уровня образования в обществе в 1917 году при Психоневрологическом институте был учреждён Государственный университет для народа. В его состав входили четыре отделения: медицинское, естественно-историческое, этико-гуманитарное и отделение искусства.

В 1918 году по инициативе учёного состоялось открытие Института по изучению мозга и психической деятельности.

В. М. Бехтерев был организатором открытия Государственного института музыкального просвещения, просуществовавшего с октября 1919 по июль 1924 года. Комплексный и междисциплинарный подход учёного, не оставляющий без внимания возможности музыкального искусства как средства, облагораживающего человеческую личность, актуален и для современной научной картины мира, для решения актуальных социальных и психологических проблем современного общества.

Как популяризатор науки он ставил задачу сделать доступным научное знание как можно большему числу людей. Его материалистическое мировоззрение и практическая ориентированность как врача и исследователя становятся одной из главных движущих сил в разработке вопросов, связанных с изучением человека

Список используемой литературы

1. Айдаралиева Н.М. Основные проблемы психологической концепции личности В.М. Бехтерева и этапы ее создания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 2А. С. 123-129.
2. Бехтерев В. М. Значение музыки в эстетическом воспитании ребёнка с первых дней его детства. Доклад на совместном заседании педагогической сессии и Комиссии по изучению влияния музыки на организм в Психоневрологическом институте, май, 1914 // Проблемы развития и воспитания человека. Избранные психологические труды / под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Кольцовой. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 157–166
3. Бехтерев В. М. Личность и условия её развития и здоровья // Проблемы развития и воспитания человека. Избранные психологические труды / под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Кольцовой. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 98–138.
4. Марцинковская Т.Д. История психологии. М., 2001. – 544 с.

5. Мясищев В.Н. В.М. Бехтерев – замечательный ученый, врач, педагог, общественный деятель. Киров, 1956. – 56 с.
6. Одинак М.М., Незнанов Н.Г., Чудиновских А.Г., Цыган Н.В. Владимир Михайлович Бехтерев — основоположник клинической психоневрологии // ВЕСТНИК РАМН. – 2012. - № 8. – С.34-39
7. Орлова Е. М. К истории отечественных программ по музыкотерапии: В. М. Бехтерев – междисциплинарный подход в науке и образовании // Музыкальное искусство и образование. 2019. №1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-otchestvennyh-programm-po-muzykoterapii-v-m-behterev-mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-nauke-i-obrazovanii>
8. Помелов В. Б. Вклад В. М. Бехтерева в отечественную педагогику и психологию // Вестник ВятГУ. 2007. №18. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-v-m-behtereva-v-otchestvennuyu-pedagogiku-i-psihologiyu>
9. Помелов В.Б., В.М. БЕХТЕРЕВ - ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО) // Вопросы педагогики. – 2017. – №11. – С. 67-75 [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30707513>
10. Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. – 382 с.